

Музей в контексте общей теории систем

Краснова Е.Л.

Государственное учреждение «Национальный исторический музей
Республики Беларусь», Минск

Статья раскрывает феномен музея в контексте общей теории систем, которая была предложена Людвигом фон Берталанфи еще в середине прошлого столетия. Теория предполагает возможность наличия универсального «ключа» к пониманию строения и функционирования институций, созданных человеком. Современный музей – это самостоятельная развивающаяся информационно-коммуникативная система, которая функционирует в рамках более глобальных мегасистем. Как любая система музей обладает рядом отличительных признаков, определяющих его деятельность и устойчивость при взаимодействии с другими системами. Автор выделяет следующие системные признаки музея: целостность, структурность, иерархический порядок, наличие системообразующих связей, функциональность и средовое взаимодействие.

Морфология музейной системы предполагает наличие относительно самостоятельных функциональных элементов, формирующихся на основе устойчивых форм взаимодействия с аудиторией и направлений деятельности музея. Развитие происходит под постоянным воздействием внешних систем, которые определяют вектор трансформации. Открытость музейной системы предполагает непосредственное участие музея в процессе генерации, презентации и трансляции новых знаний об объектах культурной памяти, а также новые пути «движения» в рамках развития современного информационного пространства и общества.

Ключевые слова: системный анализ, общая теория систем, музей как система, признаки системы.

(Искусство и культура. – 2021. – № 4(44). – С. 53–56)

Museum in the Context of General Systems Theory

Krasnova E.L.

State Institution "National Historical Museum of the Republic of Belarus", Minsk

The article reveals the phenomenon of the museum in the context of the general systems theory, which was proposed by Ludwig von Bertalanffy in the middle of the XXth century. The theory assumes the possibility of having a universal "key" to understanding the structure and functioning of human-created institutions. The modern museum is an independent developing information and communication system that functions within the framework of more global megasystems. Like any system, a museum has a number of distinctive features that determine its activity and stability in interaction with other systems. The author identifies the following systemic features of the museum: integrity, structure, hierarchical order, the presence of system-forming connections, functionality and environmental interaction.

The morphology of the museum system presupposes the presence of relatively independent functional elements that are formed on the basis of stable forms of interaction with the audience and the directions of the museum's activities. Museum development takes place under the constant influence of external systems that determine the vector of transformation. The openness of the museum system presupposes the direct participation of the museum in the process of generating, presenting and broadcasting new knowledge about cultural memory objects, and also determines new ways of "movement" within the framework of the development of modern information space and society.

Key words: system analysis, general systems theory, museum as a system, the signs of the system.

(Art and Cultur. – 2021. – № 4(44). – P. 53–56)

Общая теория систем оформилась на страницах исследований австрийского ученого Людвиг фон Берталанфи еще в середине прошлого столетия. Укрепление позиций

блока гуманитарных наук способствовало появлению заимствований из технических направлений. Так и общая теория систем вышла из рамок точных наук и нашла свое отражение

Адрес для корреспонденции: e-mail: krasnovavitebsk@gmail.com – Е.Л. Краснова

в социологических концептах. Изоморфизм системности окружающей действительности вызвал отклики как со стороны приверженцев, так и критиков данной теории. Ученый утверждал: «Мы обнаруживаем, что существуют модели, принципы и законы, которые применимы к обобщенным системам, независимо от их конкретного вида, элементов и задействованных “сил”» [1, р. 33]. Универсализм, о котором дерзко заявил автор, впоследствии способствовал развитию альтернативных научных позиций, которые стали применимы к изучению социальных и культурных феноменов современного общества.

Музеология не осталась в стороне иполнила в конце прошлого столетия свой багаж рядом интереснейших концепций, направленных на анализ музея с позиций системного подхода. Среди авторов этих исследований можно назвать В.П. Арзамасцева, Н.А. Никишина, Н.А. Николаеву, С.В. Пшеничную и некоторых других. Ученые рассматривают музей в контексте трансформаций социальной и информационно-коммуникативной среды. Так, в музейной теории возникает понимание музея как «целостной социокультурной самоорганизующейся информационно-коммуникативной системы, функционирующей в метасистеме культуры» [2, с. 8]. Данную мысль формулирует С.В. Пшеничная в своем диссертационном исследовании «Музей как информационно-коммуникативная система», где предлагает детальное представление о системе «музей». Используя системный подход, автор весьма подробно проводит морфологический, функциональный, поведенческий анализ, определяет гибкость структуры, внутренние резервы и другие аспекты.

В свою очередь, в рамках данной статьи мы ставим своей целью выявить структурные признаки музейной системы и проследить специфику ее функционирования.

Очевидно, что каждая система обладает набором отличительных признаков, которые очерчивают ее потенциальные контуры. Если мы размышляем о системном характере музея, логично рассмотреть соответствующие признаки. Итак, в рамках нашего исследования рассмотрим такие компоненты, как целостность и элементы музейной структуры, иерархию, системообразующие связи, функциональное назначение и средовое взаимодействие.

Целостность. Самоорганизация музея, выстраивание внутримузейных связей и иерархической структуры являются ключевыми признаками, демонстрирующими зрелость

социального института, его гибкость и адаптивность в условиях изменчивости внешней среды. Любая система представляет собой полноценный механизм, взаимодействие частей которого обеспечивает устойчивость его развития и функционирования. Все части системы объединены и составляют единое целое благодаря единству цели создания и функционирования (целевой признак), расположения (территориальный признак), управления (организационный признак).

Элементы и структура. Морфология музейной системы предполагает наличие относительно самостоятельных функциональных или линейных элементов. В практике это отражается в формировании направлений деятельности и организации соответствующих подразделений. Ветвистость системы, ее развитость говорят о детализации дифференцирования направлений деятельности, что способствует углублению и дроблению функциональных обязанностей. Традиционное представление музейной структуры опирается на направления деятельности, т.е. на культурно-образовательную, научно-фондовую и экспозиционно-выставочную работу. Тем не менее сегодняшние условия вносят свои коррективы. Так, в музеях все чаще можно увидеть разнообразие структурных элементов. Например, появились отделы развития и маркетинга, редакционно-издательские, научно-методические, отделы по международному сотрудничеству, отделы мультимедийных технологий, информационных систем, реставрационные, музейных коммуникаций, туризма и специальных программ, гостеприимства, музейной педагогики и другие. Это демонстрирует эволюцию музея как системы, свидетельствует о его адаптивном характере и умении реагировать на изменения внешней среды и расширение информационного пространства.

Иерархический порядок. Законы внутренней организованности музейной системы как целостной иерархизированной совокупности функциональных единиц определяются динамикой ее развития и положением системы в современных условиях мегасистемы культуры. Иерархический порядок представляет собой набор элементов, расположенных по принципу прямого подчинения руководителю и обычно выглядит в виде пирамидальной схемы. Уровни дифференциации компонентов устанавливаются координационными и субординационными связями между компонентами и уровнями. Каждый уровень системной иерархии сочетает набор необходимых структурных элементов, позволяющих действовать в рамках своего уровня и связываться

с уровнями высшего и низшего порядка. На помощь приходят разнообразие каналы связи, которые транспортируют различного рода информацию на все уровни системы. Создание новых самостоятельных единиц подчинения или наоборот оптимизация музейной системы влияет на выстраивание внутренних коммуникаций. Так, вертикальные и горизонтальные связи музея строятся посредством результатов эффективной работы с ориентиром на изменяющиеся потребности музейной аудитории.

Наличие системообразующих связей.

Взаимосвязь элементов системы происходит по каналам связи. Именно коммуникация, общение, взаимодействие элементов системы обеспечивают эффективность работы системы. В случае музея мы можем увидеть использование как минимум двух каналов: личностного (непосредственного) и технического (опосредованного). Личностный канал предполагает собой непосредственное общение сотрудников в процессе своей работы, а также взаимодействие с реальной аудиторией во время проведения экскурсий и других мероприятий культурно-образовательного характера. Весь спектр официальной административной документации, находящейся в электронном документообороте музея, а также информационный контент, размещенный на музейных ресурсах и социальных сетях, включая общение с виртуальным посетителем, реализуются через технический канал, где задействуются информационно-технические средства.

Любая система коммуникации предполагает наличие языка общения. Еще в конце 1980-х – 1990-х годах музеологи заявляли о существовании особого музейного языка, который понимался как «упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками» [3, с. 11]. В качестве элементарных единиц музейного языка выступает музейный предмет как «носитель социокультурной информации, изъятый из среды его бытования и помещенный в пространство музея с целью сохранения и изучения» [4, с. 15]. По мнению Н.А. Никишина, «язык» «состоит, во-первых, из знаков, образующих словарь языка (в качестве знаков здесь выступают музейные предметы, в качестве словаря – фонды музея), во-вторых, из грамматики языка, т.е. правил взаимного сочетания знаков в процессе объединения их в тексты (экспозиции)» [5, с. 24]. В качестве примера применения специфического музейного языка российский исследователь видит создание и использование экспозиционного контекста,

который сочетает в себе множество прочтений, исходя из состава участников процесса коммуникации. Однако музейный язык является и средством профессионального общения, применение которого выходит за рамки чисто экспозиционного контекста. Тем не менее уникальность музейного языка, его образность, символичность являются той основой, на которой строятся коммуникативные связи внутренней и внешней среды музея.

Функциональность. Гибкость и адаптивность – важное и необходимое качество современной музейной системы. Отклик музея на внешние обстоятельства, на изменяющиеся потребности аудитории, умение быстро и перестраивать элементы своей системы позволяют ей функционировать, трансформироваться и обретать устойчивую, но в то же время гибкую структуру. Это может проявляться в расширении существующих или организации новых функциональных отделов или наоборот оптимизации внутренних резервов.

Функциональность музейной системы напрямую зависит от процессов, происходящих в ее внутреннем пространстве. Одними из важнейших являются коммуникативные и информационные процессы. Коммуникативные процессы мы рассматривали в рамках предыдущего системного признака, а вот информационные требуют более детального анализа. Как отмечают исследователи, «существуют два вида информационных процессов в координатах времени – синхронные и диахронные. В первом случае речь идет о передаче информации между субъектами, существующими в рамках одного интервала времени (т.е. о передаче информации внутри данного социума). Второй случай – передача информации между субъектами, отстоящими друг от друга на значительный промежуток времени (передача информации от предшествующих поколений к последующим, т.е. объективно-исторический процесс культуронаследования)» [6]. Самым ярким примером отмеченных выше информационных процессов является музейная экспозиция, которая аккумулирует в себе множество самостоятельных элементов (экспонаты, интерактивное оборудование, тексты, посетители, экскурсовод) и процессов (экскурсия, занятие, лекция, мастер-класс, онлайн трансляция). Именно в экспозиционных залах происходит реализация множества возможных сценариев, которые объединяют разные системы в единое мультисистемное пространство. Здесь соприкасаются и экспонат со своим информационным полем, и оборудование с информационным контентом, и экскурсовод с рассказом, и посетитель

с собственным мировосприятием, багажом знаний и интересов. Однако, как и в случае с коммуникацией, информационные процессы затрагивают не только экспозиционное, но и внутримузейное и немузейное пространства. Все эти элементы и сопутствующие процессы одновременно помещаются в одно и то же время, место и в условия постоянного взаимодействия, что создает сложную информационно-коммуникативную среду.

Средовое взаимодействие. Открытая система не может находиться вне своих внешних средовых компонентов. Открытость музейной системы предполагает не только участие в генерации, презентации и трансляции знаний, но и ее постоянную трансформацию под воздействием внешних систем и развития информационного пространства. В самом упрощенном виде можно выделить внутримузейную и немузейную среды, которые находятся в состоянии постоянного взаимодействия и взаимовлияния. Внутренние музейные процессы реагируют на внешние экономические вызовы и социальные потребности, проявляются в виде производства новых актуальных музейных проектов, мероприятий, которые позволяют музею быть на плаву, поддерживать целостность системы и обеспечивать ее устойчивое функционирование и связь с потребителем музейного продукта.

При более детальном рассмотрении средовая вертикаль складывается из нескольких уровней. Она выглядит следующим образом: мегасистема – система – подсистема системы – подсистема подсистемы. В контексте нашей концепции данная вертикаль представлена следующим образом: мегасистема культуры – система «музей» – подсистема системы «функциональные отделы и филиалы» – подсистема подсистемы «музейная экспозиция». Выделение самостоятельной подсистемы «музейная экспозиция» вызвано спецификой организации экспозиционного пространства, сочетающего в себе множество структурных компонентов. Иными словами, музейная экспозиция – это условно самостоятельная искусственно созданная предметно-пространственная

система, обладающая собственным информационным контекстом, где процесс коммуникации реализуется при использовании музейного языка. То есть по своей сути музейная экспозиция, являясь подсистемой системы, также может выступать и в качестве самостоятельной системы, что мы можем наблюдать на примере временных выставочных проектов, которые могут находить применение в пространствах других систем.

Заключение. Итак, функционирование музея как системы, рассматриваемой в рамках общей теории систем, является интереснейшим феноменом. Как и любое публичное пространство, музей сочетает в себе множество системных элементов внутреннего и внешнего характера, а также всевозможные способы взаимодействия на различных уровнях. Уникальность музейной системы проявляется в сложности ее структуры, способности трансформироваться, эволюционировать и приобретать актуальные свойства, которые позволяют работать эффективно в условиях изменения приоритетных направлений деятельности и запросов музейной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bertalanffy, von L. General System Theory. Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy. – New York: George Braziller, 1969. – 289 p.
2. Пшеничная, С.В. Музей как информационно-коммуникативная система: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.03 / С.В. Пшеничная; С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: [б. и.], 2000. – 23 с.
3. Никишин, Н.А. «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности / Н.А. Никишин // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. – М., 1989 – С. 7–15.
4. Мишуровская, О.С. Музей как один из языков культуры / О.С. Мишуровская // Человек. Культура. Образование. – 2013. – № 4(10). – С. 13–21.
5. Никишин, Н.А. Музейные средства: знаки и символы / Н.А. Никишин // Музейная экспозиция. На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. НИИ культуры / отв. ред. М.Т. Майстровская. – М.: РИК, 1997. – С. 23–32.
6. Пшеничная, С.В. «Музейный язык» и феномен музея [Электронный ресурс] / С.В. Пшеничная // В диапазоне гуманитарного знания: сб. к 80-летию профессора М.С. Кагана. – СПб.: [б. и.], 2001. – Вып. 4. – Режим доступа: http://anthropology.ru/texts/pshechn/kagan_21.html. – Дата доступа: 02.12.2020.

Поступила в редакцию 27.09.2021